

Б. Л. ФОНКИЧ

О РУКОПИСИ «СТРАТЕГИКОНА» КЕКАВМЕНА

Греческая рукопись Государственного Исторического музея (ГИМ) в Москве № 436¹ известна в науке уже почти 200 лет, с тех пор как Х. Ф. Маттеи воспользовался ею для своего издания басен Синтипы². В составе этой рукописи среди множества интересных памятников средневековой греческой литературы до нас дошел *единственный* список ценнейшего источника византийской истории X — XI столетий — «Стратегикона» Кекавмена. Впервые введенное в научный оборот в начале 80-х годов прошлого века³ и вскоре полностью изданное В. Г. Васильевским и В. К. Ернштедтом⁴, сочинение Кекавмена на протяжении многих десятилетий привлекает к себе исследователей различных сторон византийской культуры⁵. Результатом длительного изучения этого памятника явилась потребность в переиздании его текста, переиздании, базирующемся на новом, углубленном исследовании особенностей той уникальной рукописи, которая сохранила для нас «Стратегикон» Кекавмена⁶.

Своей работой мы и хотели бы еще раз привлечь внимание специалистов к кодексу № 436.

Прежде чем изложить наши наблюдения, касающиеся истории текста «Стратегикона» и судьбы манускрипта ГИМ, приведем, вслед за Х. Ф. Маттеи и архим. Владимиром, его подробное описание⁷.

¹ Номера всех рукописей ГИМ приводятся по каталогу: Архимандрит *Владимир*. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Часть первая. Рукописи греческие. М., 1894.

² *Syntipae philosophi Persae Fabulae LXII. Graece et latine. Ex duobus codicibus mosquensibus primum edidit et animadversiones adjecit Chr. Fr. Matthaei. Lipsiae, 1781.*

³ *В. Г. Васильевский*. Советы и рассказы византийского боярина XI века. По неизданной греческой рукописи XV века. — ЖМНП, ч. 215, 1881 г., стр. 242—299; ч. 216, 1881 г., стр. 102—171, 316—357.

⁴ *В. Wassiliewsky — V. Jernstedt*. Cesaumeni strategicon et incerti scriptoris de officiis regis libellus — «Записки Историко-филологического факультета Имп. СПб. университета», ч. XXXVIII. СПб., 1896.

⁵ Библиографию работ, посвященных Кекавмену, см. *G. Moravcsik*. Byzantinoturcica, I². Berlin, 1958, S. 350—352.

⁶ См. прекрасную монографию П. Лемерля — итог многолетнего изучения записок Кекавмена: *P. Lemerle*. Prologomènes à une édition critique et commentée des «Conseils et Récits» de Kékauménos. — Académie Royale de Belgique. Classe des lettres. Mémoires». T. LIV. Bruxelles, 1960.

⁷ *Chr. F. Matthaei*. Accurata codicum graecorum mss. bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi notitia et recensio, t. I—II. Lipsiae, 1805, p. 186—187. Описание Х. Ф. Маттеи, снабженное важными библиографическими сведениями и собственными наблюдениями над рукописью, повторил *В. Г. Васильевский* (указ. соч. — ЖМНП, ч. 216, стр. 351—357); Архим. *Владимир*. Указ. соч., стр. 662—664. Отдельные тексты на лл. 115, 214, 214 об, 215, 215 об., 216, 302 об. описаны М. А. Шангиным («Catalogus

Кодекс № 436 (298/CCLXXXV) представляет собой соединение двух первоначально самостоятельно созданных и длительное время независимо друг от друга существовавших рукописей, позднее сплетенных в единый сборник: I — лл. 6—350 об. (после л. 284 нумерация: 285, 286, 285, 286, 287 и т. д., т. е. к числу листов первого кодекса нужно прибавить еще два листа); II — лл. 351—577 (в нумерации отсутствуют лл. 414, 476, 484; имеется л. 493 bis)⁸. Доказательством этому служат сильно загрязненные первые и последние листы каждой части нынешнего конволюта.

Таким образом, в рукописи № 436 — два основных почерка, особенности которых позволяют их датировать XIV веком⁹. Кроме того, в рукописи прослеживается рука еще трех писцов: лл. 1—5 (XIV в.); лл. 58—58 об. (XIV в.); лл. 492—493 об. (XV в.).

Первый кодекс. 230/233 × 153/165, количество строк 23—25, сигнатуры отсутствуют¹⁰.

1. (лл. 6—109 об.). В заставке: ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ Ο ΜΑΚΕΔΩΝ. ΚΑΛΙΣΤΡΩΝΗΣ Ο ΙΣΤΟΡΙΟΓΡΑΦΟΣ ΩΣ ΠΕΡΙ ΕΛΛΗΝΩΝ/ΣΥΓΓΡΑΨΑΜΕΝΟΣ ΟΥΤΩΣ ΙΣΤΟΡΙΑ ΚΑΙ ΛΕΓΕΙ/ΤΑ ΚΑΤΑ ΤΟΝ ΒΑΣΙΛΕΑ ΤΩΝ ΜΑΚΕΔΟΝΩΝ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΝ. Нач. Ἄριστος δοκεῖ γενέσθαι καὶ γενεώτατος Ἀλέξανδρος ὁ Μακαίδων. . . К он. ἦτοι ἀπὸ τῆς τελευτῆς Ἀλεξάνδρου μέγρη καὶ τοῦ $\Sigma\tau\eta\beta$ ἔτους ἀσις.

Текст: *Pseudo-Callisthenes*, в кн.: *Arriani Anabasis et Indica*. Ex optimo codice Parisino emendavit et varietatem eius libri retulit Fr. Dübner. Reliqua Arriani et scriptorum de rebus Alexandri M. fragmenta collegit, Pseudo-Callisthenis Historiam fabulosam ex tribus codicibus nunc primum edidit, itinerarium Alexandri et indices adjecit C. Müller. Parisiis, 1846, pp. 1—151.

Текст нашего списка принадлежит, согласно делению К. Мюллера, к редакции В и содержит многочисленные, в сравнении с указанным первым изданием Псевдо-Каллисфена, расхождения¹¹. Отсутствие под-

codicum astrologorum graecorum». Т. XII. Codices Rossicos descripsit M. A. Šangin. Bruxellis, 1936, p. 78). В нашем описании сохраняются особенности орфографии книгописца. Ссылки на издания и сведения о рукописной традиции даются преимущественно тогда, когда они могут оказать помощь в исследовании рукописи № 436.

⁸ В дальнейшем мы будем называть эти части сборника «первой» и «второй» рукописью, кодексом, манускриптом и т. п.

⁹ К сожалению, весь сборник написан на бумаге восточного происхождения без филиграней, которые могли бы помочь в уточнении датировки. Исследователи, непосредственно изучавшие нашу рукопись, предлагали следующие датировки: Х. Ф. Маттеи («Syntirae. . . fabulae», p. VI, VIII) — XIV или XIII в.; он же. «Accurata codicum. . . notitia» p. 186) — XV в.; В. Г. Васильевский (указ. соч. — ЖМНП, ч. 215, стр. 242, 252) — XV в.; А. Виктор (в «Стефанит и Ихнилат». Изд. Общества любителей древней письменности, LXIV и LXXVIII. М., 1881, стр. XVIII) — XV в.; В. К. Ернштедт («Забытые греческие пословицы». — В кн.: *Victoris Jernstedt opuscula*. Сборник статей по классической филологии Виктора Карловича Ернштедта. СПб., 1907, стр. 179) — XV в.; Архим. *Владимир* (указ. соч., стр. 662, 664) — I кодекс — XV в., II—XIII—XIV в.; Ю. А. Кулаковский («Стратегика императора Никифора». — «Записки Императорской Академии наук», VIII серия, историко-филологическое отделение, т. VIII, № 9. СПб., 1908, стр. VII) — XV в.; В. К. Ернштедт (*Mich. Andreopuli Liber Syntirae*. — «Записки Императорской Академии наук», VIII серия, историко-филологическое отделение, т. XI, № 1. СПб., 1912, стр. 11) — I кодекс — XIV в., II—XV в.

¹⁰ Имеются сигнатуры, проставленные позднейшей (XV—XVI вв.?) рукой в нижнем левом или, чаще, правом углу первого листа тетради. Цифры стоят через каждые 8 лл., кроме тетради $\overline{1\delta}$ (лл. 110—115) и $\overline{1\zeta}$ (лл. 277—283). В нумерации отсутствуют тетради $\overline{1\epsilon}$ и $\overline{1\sigma}$. Счет тетрадей обрывается на л. 298 (сигнатура $\overline{1\mu}$).

¹¹ Часть этих расхождений указал В. Г. Васильевский (см. прим. 7). В. М. Истрин «имел в виду издать из этого сборника Александрию» (*В. Истрин*. Александрия русских хронографов. Исследование и текст. М., 1893, стр. 4), но не осуществил своего намерения.

лино критического издания греческой Александрии, которое было бы основано на анализе всех существующих рукописей, не позволяет в настоящее время проследить более точно связи кодекса с другими манускриптами в процессе передачи текста романа об Александре.

2 (лл. 109 об.—115). **Ἀποφθέγματα καὶ γινῶμαι διαφόρων φιλοσόφων σὺν Ἀλεξάνδρῳ τῷ βασιλεῖ.** Н а ч. Ἀλέξανδρος ὁ βασιλεὺς, πληρώσας ποτὲ ὀστέων πίνακα, ἔπεμφε Διογένη τῷ κυνικῷ φιλοσόφῳ. . . К о н. ἵνα μὴ τὸ μὲν ὑπάρχεις δοῦλος, τὸ δὲ τυγχάνης ἀνόητος ἐλεύθερος.

3 (лл. 115—115 об.). **Ρούφου φιλοσόφου περὶ τῆς τοῦ πηγάνου χρήσεως δεδοκισμασμένον διὰ πείρας.** Н а ч. Πήγανον οὐδὲν ἔγνωμεν εἰς τὴν ἰατρικὴν χρησιμότερον. К о н. συνεχῶς ἀντλουμένη Θέρμα.

4 (лл. 115 об.—136 об.). **Στρατηγηκεῖ ἔνθεσεις καὶ σύνταξις Νικηφόρου δεσπότη.** Н а ч. Περὶ πεζῶν. Прέπο ἄρα καὶ ὀφειλόμενον ἔστιν ἀπὸ τε ρωμαίων καὶ ἀρμενίων στρατιώτας ἐκλέεσθαι. К о н. πρὸς τοὺς πεναντίους χωρεῖν.

Текст: Ю. А. Кулаковский. Указ. соч., стр. 1—21.

5 (лл. 136 об.—229). **«Стратегикон» Кекавмена** (лл. 136 об.—139 об.). Πήναξ ἀκριβῆς τοῦ παρόντος Στρατηγηκοῦ. (лл. 139 об.—140). Πρόλογος τοῦ στρατηγικοῦ. (лл. 140—229) (текст «Стратегикона»). Н а ч. Ἄριστος. . . ἕτερος δὲ ἀδίκως ὑπῆχθη δια. К о н. οὐδὲν ἀγαθὸν τῇ βασιλείᾳ τῶν ρωμαίων ἐγεγόνει.

Текст: В. Wassiliewsky—V. Jernstedt. Op. cit.

6 (лл. 229—232). **Ἀποφθέγματα.** Н а ч. Καλλιὰς ὁ φιλόσοφος ἐρωτιθεῖς, τί ἐστὶ φίλος, ἔφη. К о н. καὶ μνηστῆς τὸν πλησίον καὶ διαθύκην ὑφίστου.

7 (лл. 232 об.—246 об.). **Συντίπα τοῦ φιλοσόφου ἐκ τῶν παραδειγματικῶν αὐτοῦ λόγων.** Н а ч. Ὄνος ἀκοῦσας φωνῆν τέτυγος. К о н. Ὁ μῦθος δηλοῖ, ὡς οὐδ᾽ ἴτινά τῶν ἀχρηστον καὶ ἀνόητον ἐφῆσθαι.

Текст: Chr. F. Matthaei. Syntipae philosophi Persae Fabulae LXII, p. 3—52; В. E. Perry. Aesopica. A series of texts relating to Aesop or ascribed to him or closely connected with the literary tradition that bears his name. Vol. I. Greek and Latin Texts. Urbana, 1952, p. 529—550.

Басни Синтипы, переведенные на греческий язык с сирийского в конце XI в. Михаилом Андреопуллом, сохранились в четырех рукописях: 1) В, первый кодекс рукописи № 436, лл. 232 об.—246 об., XIV в.; 2) А, второй кодекс рукописи № 436, лл. 531—549 об., XIV в.; 3) М, cod. Monacensis 525, лл. 29—33¹², XIV в.; 4) V, cod. Vindobonensis phil. gr. 166, XVI в., представляющий собой копию текста басен Синтипы списка М¹³. Писцы обеих московских рукописей пользовались общим оригиналом, прототипом которого в свою очередь был оригинал кодекса М¹⁴. Разночтения Мюнхенской рукописи первым опубликовал Х. Ф. Матте: Chr. F. Matthaei. Ποικίλα Ἑλληνικά, seu Varia Graeca. Mosquae, 1811, p. 276—280.

8 (лл. 246 об.—247). **Σεκοῦνδου φιλοσόφου ἐπίγραμμα.** Н а ч. Ἀνδρηανὸς ἐρώτισε Σεκοῦνδον τί ἐστὶν ἄνθρωπος. К о н. πολυπόνηρον ζῶον, ἀναγκέκακον.

9 (лл. 247—249 об.). **Διαφόρων φιλοσόφων καὶ ἠθιωθελ. ω. . . ἀρχὴ ᾧ.** Н а ч. Ἀρχὴ ἀνδρίας δικαιοσύνην φίλη. К о н. Ἀρχὴ τοῦ ᾧ στοιχείου. Ὡς δεῖνόν . . . ἀπλειστεία. Ὡς τὰ πάντα τιμῆς.

10 (лл. 249 об.—250 об.). **Ἐκ τοῦ Ἐσώπου τοῦς μύθους ἐνε τούτο.** а) Ἄνῆρ τις ὄνομα ἐν ταῖς τρυφαῖς σχολάζων, οὐκ ἦν πρεσβύτες. б) Κόραξ κρέας ἀρπάσας, ἐπὶ τιнос δένδρον καθέστηκεν. в) Ζεὺς βουλόμενος βασιλεῖα τοῖς ὀρνέοις καταστήσαι.

11 (лл. 250 об.—251). **Σχέδος πρὸς τὸν ἀγράφη, ὃς καὶ ἄνθρωπος (?).** Н а ч. Πρὸς βασιλεῖα. Τολμῶν ὁ δοῦλος τῆς βασιλείας σου, ὑπομνήζω τὸ κράτος σου δέσποτα μου. . .

¹² I. Hardt. Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Regiae Bavaricae, t. V. Monachii, 1812, p. 299—316.

¹³ В. E. Perry. Op. cit., p. 512.

¹⁴ Ibid., p. 527.

Лл. 250 об. и начало 251 занимают формулы обращения к светским лицам; среди них — обращение к дуге τοῦ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως τοῦ μεγάλου Κομνηνοῦ. Л. 251 — формулы обращения к духовным лицам, имеющие заголовок: Πρὸς πατριάρχην καὶ πᾶσι τοῖς ἱερομονάχοις. Н а ч. Παναγιώτατε δέσποτα, Θεοπρόβλητε οἰκουμένικῃ πατριάρχα... Здесь встречается также формула: τοῦ ἁγίου... βασιλέως τοῦ μεγάλου Κομνηνοῦ.

12 (лл. 251 об.—303 об.). «**Книга Синтипы**» (л. 251 об.). Οἱ ἀρχὴ τῆς βίβλου ἔνε οὗτος. Н а ч. Τοῦ μυθογράφου Συντίπα κατὰ σύρους. К о н. πράξεις ἐπαινεῖ τὰς καλῶς εἰργασμένας.

Текст: *Chr. F. Matthaei. Syntipae philosophi Persae Fabulae LXII, p. VIII; Mich. Andreopuli Liber Syntipae. Ed. V. Jernstedt.* — «Записки Императорской Академии наук». VIII серия, историко-филологический отдел, т. XI, № 1. СПб., 1912, стр. 2;

(лл. 252—303 об.). Πρόλογος τοῦ προτοτόπου ἦτοι τοῦ ἀντιβολαίου τῆς συρικῆς βίβλου τῆς λεγομένης Συντίπα τοῦ φιλοσόφου ἔχων αὐταῖς λέξεσιν οὕτως. Н а ч. Διήγησις ἐμφιλόσοφος συγγραφῆσα παρημῶν περὶ τοῦ τὸν Περσῶν βασιλέως Κήρου. К о н. καὶ τοῦ Συντίπα μία, πάντων ἐξηγήσεις κζ'.

Текст: *Mich. Andreopuli Liber Syntipae, p. 3—130.* О порядке листов в этой части рукописи см. указ. издание В. К. Ернштедта, стр. II.

«Книга Синтипы» существует в трех рукописях: А) рукопись ГИМ № 436 (XIV в.); В) cod. Vaticanus 335 (XIV—XV вв.); С) cod. Monacensis 525 (XIV в.). Наибольшую близость между собой показывают чтения кодексов А и С¹⁵.

13 (л. 302 об.). Δεῖ εἰδένε πῶς τρέχει ὁ ἥλιος ἀπὸ ἀνατολῶν ἕως δυσμόν. Н а ч. Ἡ ἡμέρα ἔχη ὥρα ἰβ̄. Текст обрывается на словах: καὶ ὁ μὲν ἥλιος τέσσαρσι κεροῖς τοῦ.

14 (лл. 304—334 об.) (**Βαρθολομαίου τοῦ Ἐδεσηνοῦ ἔλεγχος ἀγαρηνοῦ**). Н а ч. ... τι πρὸ τοῦ Μουχοῦμετ τῷ ἕως φόρω ἄστρο. Первые 15 строк текста отсутствуют в PG, t. 104, col. 1384. К о н. καὶ εἶπεν πρὸς αὐ[τούς] (=PG, t. 104, col. 1440B).

15 (лл. 335—339). Περὶ τῆς σατανικῆς αἰρέσεως τῶν κακοδόξων ἀρμενίων καὶ τῶν ἐναγῶν νηστειῶν αὐτῶν τῶν ἐπτὰ εὐδομάδων τῶν παρ' αὐτοῖς φυλασσομένων δι' ἄλλου (sic) τοῦ ἐνιαυτοῦ, καὶ παρὰ τῶν πέντε αἰρέσεων ὧν ἐκ τῆς βασιλείας περσῶν Χοσρόη τοῦ λεγομένου Βραμπαποῦ. Н а ч. Μετὰ ἐκχωρισθῆναι τὸ γένος τῶν κακοδόξων Ἀρμενίων. К о н. ἡμεῖς δὲ ὁ νέος Ἰσραὴλ δοξολογοῦμεν πατέρα καὶ υἱὸν ἐν δύο φύσεσι καὶ πνεῦμα ἅγιον νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν.

16 (лл. 339—340 об.). Λόγος στιλιτευτικὸς κατὰ Ἀρμενίων. Ὁμοφρόνων · εὐτηχῆ καὶ διοσκόρω. Н а ч. Ἐπιδῆπερ εὐτηχῆς καὶ διοσκορος Τιμόθεος ὁ αἰλουρος καὶ οἱ αὐτῶν ὁμόφρονες. К о н. καὶ ὁ πατήρ μου μεῖζον μου ἐστίν.

17 (лл. 340 об.—341 об.). Σύνοδος τῶν κακοδόξων Ἀρμενίων. Н а ч. Οἱ Θεομάχοι οὗτοι ἀρμένιοι. К о н. ὄθεν καὶ τὸ ἀνάθεμα κληρονομούντες ὡς τὸ αὐτῷ ποιῆσαντι.

18 (лл. 341 об.—344). Διᾶλεκτος τοῦ ἁγίου Κυρίλλου Ἀλεξανδρείας πρὸς τὸν δυσεβῆ Νεστόριον. Н а ч. Νέστορος. Ὅταν ἡ θεία γραφῆ διαλέγεται γένησιν Χριστοῦ. К о н. ἡ φορῶν περὶ Θεοῦ, ᾧ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

19 (лл. 344—348). Τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἰακώβου ἀδελφοῦ (sic) τοῦ κυρίου καὶ τῶν λοιπῶν ἀποστόλων ἐκ τῶν διὰ Κλήμεντος βιβλίων περὶ ζήτησις καὶ τοῦ ἄρτου καὶ τοῦ ἄλατος καὶ τοῦ ποτηρίου καὶ τῆς λόγῃς. Н а ч. Χάρις καὶ ἔλεος, εἰρήνη ἀπὸ Θεοῦ πατρὸς ἡμῶν. К о н. εἰς ἀγιασμόν ἔσονται καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον. Ἀμήν.

20 (лл. 348—349). Ἀπὸ τοῦ βίου τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Ἀρέθα κατὰ τοῦ δυσεβοῦς ἐραίσεως νεστοριανῶν. Н а ч. Ἰούστίνος ὁ παλαιὸς καὶ εὐσεβεῖς βασιλεὺς. К о н. καὶ ὅσα κατὰ τὸν χριστιανῶν ἐγράφη.

¹⁵ *Mich. Andreopuli Liber Syntipae, p. III.*

21 (лл. 349—350 об.). **Περὶ τῶν φράγγων καὶ λοιπῶν λατίνων λόγος.** Н а ч. Ὁ παπας Ῥώμης καὶ ὅσοι τοῦ μέρους τῆς δόσεως χριστιανοί. К о н. Τὸ ἀλληλοῦτα οὐ ψάλλουσιν. Πάντων τῶν καλῶν Χριστὸς ἀρχῆ καὶ τέλος (последняя строка писана чернилами карминного цвета).

Второй кодекс. 233 × 167, количество строк 22—23 и 25—26, сигнатуры отсутствуют.

1 (лл. 351—438 об.). **Κιноварная заставка и заголовок: Ἐκ τῆς τῶν ἀρράβων διαλέκτου μετένεξης Συμεῶν Μαγίστρου καὶ φιλοσόφου τοῦ Σηθ μυθηκῆ διήγησις τὸ κατὰ Στεφανίτου καὶ Ἰχνηλάτου λεγομένη σαρακαινῆ διαλέκτω Κιλυλὲ καὶ Δημία.** (лл. 351—386). Τμήμα α. Н а ч. Ὁ τῶν Ἰνδῶν βασιλεὺς Ἀβεσσαλῶμ. К о н. καὶ τοὺς φίλους διίστησιν. (лл. 386—397) Τμήμα δεῦτερον. Н а ч. Ὁ δὲ βασιλεὺς Ἀβεσσαλῶμ τῷ φιλοσόφῳ εἶπεν. К о н. εἰς ὃν κατεργάσατο βόθρον ἐμπεσεῖται. (лл. 397—411) Τμήμα τρίτον. Н а ч. Ὁ δὲ βασιλεὺς εἶπε τῷ φιλοσόφῳ. К о н. οἱ ὀρθῶς φιλοῦντες τῶν οἰκείων φίλων αἰεὶ ἀντέχονται (лл. 411—424) Τμήμα τέταρτον. Н а ч. Ὁ δὲ βασιλεὺς πάλιν πρὸς τὸν φιλόσοφον εἶπεν. К о н. εἰ καὶ εὖνοϊαν ἐπιδεικνύνται (лл. 424—428) Τμήμα πέμπτον. Н а ч. Ὁ δὲ βασιλεὺς τῶν Ἰνδῶν εἶπε τῷ φιλοσόφῳ. К о н. πάντως τοῦ ἔργου ἀποτυχάνουσιν. (лл. 428—429 об.) Τμήμα ἕκτον. Н а ч. Ὁ δὲ βασιλεὺς εἶπεν. К о н. ὡς μὴ ἀνεχόμενοι σφάλονται (лл. 429 об.—437) Τμήμα εὐδομον. Н а ч. Ὁ δὲ βασιλεὺς Ἀβεσσαλῶμ καὶ αὐτὸς ἐφη πρὸς τὸν φιλόσοφον. К о н. καὶ ταῦτα περὶ ὄνειρων, δέσποτα, ἐξηγήθησιν σοι. (лл. 437—438 об.) Τμήμα ὀγδόον. Н а ч. Ὁ δὲ βασιλεὺς αὐτὸς τῷ φηλωσόφῳ διεπίθετο. К о н. ἀπειμιᾶν ὑποστρόφως. Τέλος τῶν κατὰ Στεφανίτην καὶ Ἰχνηλάτην λόγων τε καὶ παραδειγμάτων καὶ ἐξηγήσεων.

Текст: *L.-O. Sjöberg. Stephanites und Ichnelates. Überlieferungsgeschichte und Text.*—«Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Graeca Upsaliensia», 2. Stockholm, Göteborg, Uppsala, 1962, S. 151—244.

Текст московской рукописи наиболее близок тексту рукописей XIV в.: Monacensis 525, Vindobonensis phil. 173 и Baroccianus 131¹⁶.

2 (лл. 439—491 об.). **Κιноварная заставка, в заставке: Βίος Αἰσώπου τοῦ φιλοσόφου.** Н а ч. Ὁ κατὰ πάντα τὸν βίον γενόμενος βιοφελέστατος Αἴσωπος. К о н. ἐξεδίκησαν τὸν τοῦ Αἰσώπου μόρον.

Текст: *B. E. Perry. Op. cit., p. 81—107.* Текст московской рукописи наиболее близок тексту рукописей Monacensis 525 и Baroccianus 194¹⁷.

3 (лл. 492—493 об.). Н а ч. Περὶ τῶν μὴ ἤξιωτας, ὡς ἐν τύπῳ τοι σημείω... К о н. συγχώρησιν δέχεσθαι οὐδὲ παρ' ἰδιώτου· εἰμαρμένε δὲ, οὔτε ἦν, οὔτε ἐστίν, οὔτε ἔσται τὸ σύνολον.

4 (лл. 494—530). **Μύθοι Αἰσώπου κατὰ ἀλφάβητον.** Н а ч. Ἀλώπηξ μῆπω θεασαμένη λέοντα. К о н. γαλλινιώσα γὰρ πρὸς μειδιᾶ καὶ ἀπατώσα ἀποπνίγει.

Текст 103 басен Эзопа московской рукописи наиболее близок тексту cod. Monacensis 525¹⁸.

5 (лл. 530—531). **Αἴσωπος εἶπεν κοσμικᾶς κωμωδιᾶς κατὰ ἀλφάβητον.** Н а ч. Ἀρχὴ αἰδίας, χαίρε φαλακρέ. К о н. Ὁρας μιᾶς ἔργον... καὶ τὰ πάντα κάτω.

Текст «Мирских комедий Эзопа» имеется лишь в московской и мюнхенской (Monacensis 525) рукописях. См. *B. K. Ernstedt.* Забытые греческие пословицы, стр. 179—206; *ego же.* К мирским комедиям Эзопа. — В кн.: *Victoris Jernstedt opuscula.* СПб., 1907, стр. 207—216.

6 (лл. 531—549 об.). **Σιντύπα τοῦ φιλοσόφου ἐκ τῶν παραδειγματικῶν αὐτοῦ λόγων.** Н а ч. Ὅνος ἀκούσας φωνῆς τέτιγγος. К о н. Ὁ μύθος δηλοῖ, ὡς οὐ χρὴ τινὰ τῶν ἀχρήστων καὶ ἀνονήτων ἐφίεσθαι.

См. описание лл. 232 об.—246 об. первого кодекса.

¹⁶ *L.-O. Sjöberg. Op. cit., S. 62.*

¹⁷ *B. E. Perry. Op. cit., p. 29—30.*

¹⁸ *Ibid., p. 310.* Издание текста басен Эзопа по рукописям различных рецензий см. там же, стр. 321—507.

7 (лл. 550—577) Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἐπιφανίου ἀρχιεπισκόπου Κύπρου φυσιολογικά. Нач. Ἀρξόμεθα λαλεῖν περὶ τοῦ λέοντος τοῦ βασιλέως τῶν θηρίων. Ἡ ο.п. τῶν ἀποστόλων καὶ προφητῶν.

На приплетенных к рукописи лл. 1—5 рукой XIV в. писан отрывок из церковного устава.

Таков состав этого большого и интересного конволюта, донесшего до нас в окружении памятников первого сборника текст «Стратегикона» Кекавмена.

* * *

Итак, мы располагаем *единственным* списком сочинения Кекавмена, сочинения, возникшего в последней трети XI в. Как жил этот памятник византийской литературы на протяжении трех столетий, пока рука переписчика XIV в. не внесла его текст на листы первого кодекса № 436? Ответ на поставленный вопрос, при полном отсутствии других списков «Стратегикона», можно дать лишь в том случае, если наша уникальная рукопись сохранила какие-либо факты, которые могут пролить свет на историю интересующего нас текста. В свою очередь понять, распознать в рукописи указания на существование предшествовавших нашему списку этапов истории памятника можно лишь тогда, когда мы имеем достаточно полное представление о создавшем наш сборник книгописце, знаем его интересы, степень квалификации, приемы работы с оригиналом.

Каков же писец «Стратегикона»?

То обстоятельство, что в известных по каталогам и описаниям собраниях греческих рукописей нет ни одного сборника XIV в., который был бы абсолютно идентичен по своему составу первому кодексу № 436 (больше того, нет ни одного современного нашему сборнику, который, включая в себя литературу того же плана, что и наш первый кодекс, содержал бы такое же количество самых разнообразных сочинений), заставляет видеть в переписчике «Стратегикона» человека с совершенно определенными литературными интересами (в общих чертах — это интерес к памятникам назидательной литературы) и считать его *активным* составителем сборника, не копирующим подряд все сочинения доступных ему рукописей, но производящим сознательный отбор нужных текстов.

Отсутствие стабильности в написании отдельных букв и соединений, низкое качество заставок (выполненных, безусловно, самим переписчиком), весь облик страницы создают впечатление, будто работа исполнена не писцом-профессионалом, а человеком, не занимающимся постоянно трудом книгописца. Это впечатление усиливает полное неумение писца «Стратегикона» правильно передать написание оригинала: подавляющее большинство ошибок первого кодекса принадлежит к ошибкам итацизма — явление, которого мы никогда не увидим в таком масштабе в работе копиистов-профессионалов.

К сожалению, ни для одного текста первого сборника не может быть указан непосредственный оригинал, и поэтому отсутствует всякая возможность изучить приемы работы писца с протографом. Однако сделанное выше наблюдение о литературных интересах писца «Стратегикона» позволяет предполагать его бережное отношение к своему оригиналу, а отсутствие свойственных писцам-профессионалам автоматизма в работе и приемов переписывания текста (устранение несущественных, с их точки зрения, деталей и т. п.) может вселять надежду на сохранение основных особенностей протографа.

Посмотрим теперь, в каком состоянии дошел до нас текст сочинения Кекавмена.

«Стратегикон» состоит из пинакса (оглавления), пролога (от которого

сохранилось лишь начало) и разделенного на параграфы (каждый из которых имеет свое название и номер) текста. Между прологом и началом текста, на л. 140, имеется киноварная помета: ἡ ἀρχὴ τῆς βίβλου ἅμα τοῦ προλόγου διέρρηει καὶ διέφθη · εἰςος καὶ ἕτερα προϊδόντος τῆς βίβλου. На л. 229 после текста, но не сразу вслед за последней строкой сочинения, а отделенная от нее чистым местом объемом в шесть строк, находится киноварная строка следующего содержания: ἐπιᾶσθη ἡ Κωνσταντινούπολις παρὰ τῶν λατίνων ἐνέτους ΣΨιβ μηνὸς ἀπριλλίου ἡμέρα β̄.

Имеем ли мы здесь текст, без всяких изменений и дополнений переписанный из протографа, или перед нами — итог обработки оригинала, предпринятой составителем сборника XIV в.? Обратимся к анализу сочинения.

Пинакс дошел до нас в неполном виде: он не охватывает последние 34 параграфа текста. Можно ли считать писца рукописи Исторического музея составителем пинакса? Если да, то нужно предположить, что 1) либо он не довел свою работу до конца, 2) либо полное оглавление утратило впоследствии конечную часть. Первое предположение должно отпасть: едва ли писец, не окончив составлять оглавление, принялся бы переписывать пролог и текст. Если бы это все же произошло, он обязательно оставил бы свободное место, чтобы в удобный момент закончить работу. Однако в рукописи такого свободного места нет, и сразу же вслед за пинаксом идет пролог. Второе предположение также невозможно: в рукописи после оглавления нет (и не может быть: последний параграф пинакса написан не в самом конце л. 139 об., а за шесть строк до конца листа) никаких лакун. Итак, пинакс в том виде, в каком он дошел до нас в рукописи № 436, существовал уже в протографе.

То же самое можно сказать о прологе и тексте: помета на л. 140 свидетельствует о том, что лакуны в прологе и самих записках Кекавмена имелись уже в протографе.

Кому принадлежит помета на л. 140? Содержание пометы предполагает, что ее автор внимательно изучил свой оригинал, знает его особенности и недостатки. Между тем, в помете нет ни слова о состоянии пинакса, который первоначально обнимал собой весь текст «Стратегикона» (подробнее об этом см. ниже), но ко времени работы книгописца XIV в. уже утратил последнюю часть. Можно предполагать, что помета поставлена тогда, когда оглавление было полным, а лакуны существовали лишь в прологе и тексте. Это подтверждается тем местом, которое занимает помета в рукописи Исторического музея: если бы пинакс имел утраты, автор пометы поставил бы ее не между прологом и первой строкой текста, а, скорее всего, там, где обрывается оглавление. Из всего этого следует, что писец рукописи № 436, имевший в своем распоряжении оригинал с уже исчезнувшим концом пинакса, не мог быть автором пометы на л. 140: он *скопировал* ее из протографа.

Обратимся, наконец, к анализу киноварной строки на л. 229. Перед нами либо запись, сделанная писцом рукописи № 436, либо запись одного из владельцев содержащего «Стратегикон» протографа, скопированная затем писцом XIV в. Первое предположение не может быть признано верным: подбор произведений, сделанный писцом сочинения Кекавмена, не служит подтверждением его активного интереса к факту взятия Константинополя крестоносцами в 1204 г. Наиболее правильным нам кажется истолкование этой строки как хронологической заметки, сделанной современником указанного в ней события, владевшим в начале XIII в. протографом нашей рукописи¹⁹. Как правило, различного рода пометы

¹⁹ P. Lemerle. Op. cit., p. 8—9. П. Лемерль приводит запись с ошибкой; ее правильный текст см. B. Wassiliewsky—V. Jernstedt. Op. cit., p. 104.

и записи делались владельцами в конце книги, на свободном месте ²⁰. В рукописи Исторического музея заметка о падении Константинополя находится *после* текста «Стратегикона», причем она расположена не сразу же вслед за последней строкой записок Кекавмена, а отделена от нее шестью строками чистого места. По-видимому, *протограф заканчивался «Стратегиконом» Кекавмена*, а на оставшемся свободном от текста месте, на некотором расстоянии от последней строки книги, владелец начала XIII в. сделал заметку об одном из важнейших событий современной ему истории — взятии столицы Византийской империи крестоносцами. Писец первого кодекса № 436, старательно копируя «Стратегикон», либо из желания точно передать все особенности его текста в лежавшем перед ним протографе, либо — и это вероятнее всего — не поняв значения свободного места, отделявшего запись от текста, и приняв его за одну из тех лакун, которые не раз встречались ему при работе над сочинением Кекавмена, сохранил для нас то расположение текста и хронологической заметки, которое было в его оригинале, позволив тем самым назвать верхнюю границу датировки протографа — 1204 г.

Итак, сделанные наблюдения, подтвердив высказанное выше предположение о бережном отношении писца рукописи Исторического музея к своему оригиналу и передаче им основных особенностей протографа, дали возможность определить по крайней мере два этапа в истории текста «Стратегикона»:

1. Протограф до 1204 г., заканчивающийся «Стратегиконом» Кекавмена и содержащий полный пинакс, пролог и текст с лакунами, помету о лакунах в прологе и тексте, заметку владельца о взятии Константинополя латинянами в 1204 г.

2. Рукопись XIV в., скопировавшая «Стратегикон» в том виде, в каком он находился в протографе, за исключением пинакса, конец которого существовал еще на грани XII—XIII вв. и исчез между 1204 г. и временем создания первого кодекса № 436.

Обратимся к изучению протографа. Анализ пинакса, пролога и текста записок Кекавмена приводит к следующим наблюдениям.

а) Названия параграфов в тексте принадлежат самому Кекавмену; об этом свидетельствует название § 140: *παραγγελία πρὸς τοὺς παῖδας μου*. Следовательно, и разбивка сочинения на параграфы — дело рук автора.

б) Нумерация параграфов в тексте не принадлежит Кекавмену: сам автор не мог включить в «Стратегикон» отдельные выписки о сатирах и драконах, о громе и молнии (§ 228—234), не имеющие никакого отношения к темам, затронутым в его сочинении. Следовательно, нумерация параграфов в тексте — явление позднее.

в) Пролог, где повествование ведется от третьего лица, не принадлежит Кекавмену, говорящему о себе в книге в первом лице. Следовательно, пролог — также явление позднее.

г) Пинакс составлен уже тогда, когда существовали пролог (помеченный в оглавлении номером *α*), нумерация и названия параграфов в тексте. Пинакс использует эти названия, часто сокращая, а иногда и несколько изменяя их. Составитель оглавления, пользовавшийся текстом, уже имевшим большие лакуны (отсутствуют § 148—154, 157—159, 161—167, 193—217, 227), не обращает никакого внимания на нумерацию параграфов текста; оглавление имеет собственную нумерацию, совпадающую, естественно, в значительной части с нумерацией текста, но независимую от последней.

²⁰ Именно поэтому мы исключаем всякую возможность связать запись о падении Константинополя не с концом «Стратегикона», а с началом следующего текста — *Ἀποφθέγματα φιλοσόφων*.

Эти наблюдения позволяют представить историю текста «Стратегикона» в следующем виде.

Кекавмен закончил свое сочинение в 70-х годах XI в. О том, что труд был закончен, свидетельствует содержание § 189—192. Текст был разбит на параграфы, каждый из которых получил свое название. При этом отсутствие систематического образования, неопытность Кекавмена как писателя не позволили ему произвести умелое деление текста на части, дать каждой части полностью соответствующее ее содержанию название; по-видимому, цель автора была в том, чтобы только остановить внимание читателя на данном отрывке, сообщив ему минимум характеризующих этот отрывок сведений. «Стратегикон» — таково было заглавие всей книги²¹. Несмотря на завершение работы над записками, Кекавмен не оформил свой труд в виде переплетенного кодекса, в виде рукописного издания для читателей. Сочинение представляло собой тетради и отдельные листы, куда сам автор, уже закончив работу, внес немало различных дополнений²². При жизни Кекавмена «Стратегикон» хранился в архиве автора.

После его смерти сочинение попало в руки человека, имевшего доступ к архиву Кекавменов; можно предполагать, что это был один из потомков автора «Стратегикона». Решив, по-видимому, привести интересные записки в порядок и приготовить их рукописное издание, он принялся за работу над текстом. С именем этого «издателя» мы связываем появление пролога, представлявшего автора книги читателям, и нумерации параграфов текста. «Издатель», однако, не вник как следует в содержание и пронумеровал все части сочинения в том порядке, в каком они находились в его время²³, приняв при этом за параграфы «Стратегикона» (и дав им соответствующие номера) не имеющие никакого к нему отношения выписки о сатирах, драконах и т. п. Эти выписки (вероятно, представлявшие собой изложенные языком Кекавмена конспекты отдельных мест читавшихся им сочинений) могли быть включены «издателем» в состав «Стратегикона» только в том случае, если они были написаны, как и вся книга, *рукой самого Кекавмена*. Таким образом, смешение текста записок с другими материалами, существовавшее, нужно думать, еще при Кекавмене, в его архиве, продолжало сохраняться спустя несколько десятилетий после смерти автора, в конце XI — начале XII в., когда, вероятно, протекала деятельность «издателя».

Можно ли с именем этого последнего связывать новый этап в истории текста «Стратегикона»? Нет. Имея в своем распоряжении автограф Кекавмена, он не сделал с него нового списка, а лишь присоединил к сочинению пролог (быть может, написав его на одном из чистых начальных листов) и проставил на полях номера параграфов текста.

---

²¹ Хотя собственно «Стратегикон» составляет лишь часть всего сочинения Кекавмена, мы не согласны с П. Лемерлем в том, что сам автор не мог дать такое заглавие своей книге (ср. *P. Lemerle. Op. cit.*, p. 12—18). Сопоставление тех сведений, которые сообщает Кекавмен о своем образовании, своих возможностях как писателя, с анализом литературных достоинств его труда приводит к убеждению, что *военный человек, полководец, прошедший свою жизнь в походах, передавая собственный жизненный опыт детям, не мог, несмотря на затронутое им значительное количество не имеющих отношения к военному делу вопросов, назвать книгу иначе, чем «Стратегикон»*. Требовать точного соответствия заглавия содержанию в данном случае нет никаких оснований.

²² Например, «Советы топарху» и «Советы императору».

²³ Очень интересно предположение П. Лемерля о том, что нынешняя лакуна в 25 параграфов (после § 192) была заполнена прежде состоящими также из 25 параграфов «Советами императору» (*P. Lemerle. Op. cit.*, p. 16). Однако, если с этим согласиться, мы не сможем объяснить разрыв в нумерации между § 192 и § 218. Приходится думать, что после § 192 существовал исчезнувший впоследствии большой кусок текста, не являвшийся «Советами императору», но равный последним по объему. «Советы императору», если не при Кекавмене, то во всяком случае во время работы «издателя», занимали именно то место, где мы находим их в рукописи XIV в.

По-видимому, значительный промежуток времени, в течение которого в тексте «Стратегикона» образовались большие лакуны, отделяет работу «издателя» от составления пинакса. Гибель отдельных мест пролога и текста и образовавшаяся вследствие этого путаница в нумерации параграфов привели к тому, что составитель пинакса отказался следовать в оглавлении прежней нумерации и зафиксировал (допустив при этом несколько ошибок) порядок *всех* (ибо первоначально пинакс, безусловно, должен был охватывать собой все сочинение: трудно допустить, чтобы по каким-либо причинам в него не были включены последние 34 параграфа) дошедших до него частей сочинения новыми номерами. Полученное в процессе этой работы представление о состоянии текста нашло свое отражение в помете, поставленной составителем оглавления в том месте, где обрывается пролог и отсутствует начало «Стратегикона»: ἡ ἀρχὴ τῆς βίβλου ἄρα τοῦ προλόγου διερρήθει καὶ δέεφθη · ἰσως καὶ ἕτερα προϊόντος τῆς βίβλου.

Можно ли с именем составителя пинакса связать новый этап в истории текста записок Кекавмена? *Нет*. Если бы составитель пинакса изготовил новый список «Стратегикона», он, вероятно, устранил бы расхождение между нумерацией параграфов оглавления и текста. Так как этого не произошло, мы можем заключить, что у составителя пинакса не было никакой необходимости в изготовлении нового списка «Стратегикона»: он был владельцем автографа Кекавмена, к которому и присоединил (написанный, видимо, на отдельных листах) свой пинакс.

Датируя деятельность автора пролога концом XI — началом XII в. и предполагая, что для исчезновения из рукописи значительного по объему текста требуется немалое время, мы (помня, что верхней границей датировки восстановленного нами протографа является 1204 год) относим составление пинакса ко второй половине XII в.²⁴

Быть может, сам составитель оглавления (или следующий за ним владелец сочинения Кекавмена) явился современным захвата Константинополя крестоносцами в апреле 1204 г. Запись об этом событии и была сделана в конце рукописи, ниже последней строки «Стратегикона».

Подводя итоги исследования протографа, мы приходим к следующему выводу: *единственный сохранившийся до нашего времени список «Стратегикона» сделан непосредственно с автографа Кекавмена.*

Итак, история текста «Стратегикона» имеет два этапа.

1. Автограф Кекавмена (70-е годы XI в.) со следами работы «издателя» (конец XI—начало XII в.; пролог и нумерация параграфов текста) и составителя оглавления [вторая половина XII в.; полный пинакс, помета о лакунах в прологе и тексте, запись о взятии Константинополя латинянами в 1204 г. (?)].

2. Список XIV в. Точная передача особенностей протографа (уже утраченного последний лист пинакса); писцу принадлежит, быть может, лишь указание некоторых лакун в тексте.

Какова судьба рукописи Исторического музея?

Арсений Суханов купил в Иверском монастыре на Афоне в 1654 г. уже конволют²⁵; следовательно, первый и второй кодексы были заключены в еди-

²⁴ Образование больших лакун в тексте за примерно столетний промежуток времени — явление исключительно редкое для рукописи, обложенной в переплет. Это наводит на мысль о том, что и после работы «издателя» книга Кекавмена не была переплетена. Ее первым переплетчиком явился составитель пинакса, сохранивший уже сильно поврежденные записки византийского полководца от дальнейшего разрушения.

²⁵ Об этом свидетельствует номер ρ̄м, которым конволют как единая книга был помечен по приезде Суханова в Москву (л. 1: Арсенин ρ̄м). Об этом же говорит и нынешний (кон. XVIII в.) переплет рукописи, сменивший прежний: при перемене переплетов рукописей Московской Синодальной библиотеки отдельные части книг (в том числе конволюты) не разъединялись.

ный переплет по крайней мере до середины XVII в. Однако общая судьба связывает оба манускрипта не только в столь позднее время. Текст л. 314, написанный рукой писца *второго* сборника ²⁶, и наблюдения над рукописной традицией басен Синтипы ²⁷ позволяют сделать следующий вывод: *первый и второй кодексы написаны одновременно, в одном месте, двумя книгописцами, имевшими одинаковые литературные интересы и использовавшими общие оригиналы.*

Упоминание (дважды: лл. 250 об. и 251) в формулах обращения к светским и духовным лицам «святого самодержца и царя Велико-Комнина» приводит к заключению о том, что *оба сборника появились в пределах Трапезундской империи.* Подтверждением этому служит постоянно показываемая текстами и первого и второго кодексов исключительная близость к оригиналам рукописи *Monacensis 525*, написанной в 1361 г. прототабуларием и хартофилаксом Трапезундской митрополии Андреем Ливадином ²⁸.

В какой среде созданы наши сборники? Ответ на этот вопрос был бы чрезвычайно важен для историков византийской литературы. Однако отсутствие колофонов не позволяет прийти к определенному выводу, и мы можем, базируясь на впечатлении от оформления обеих рукописей, а также приняв во внимание состав сборников (особенно второго) и наличие нескольких писцов, работающих над текстами определенного жанра, высказать лишь предположение, что первый и второй сборники были составлены в среде книжников-монахов.

Помета на верхнем поле л. 101: *μοιςθητη κ(ύρι)ε και συγχώρισον τήν δουλήν τοῦ και ραχάτου*, принадлежащая *женщине* (владелице или читательнице первого кодекса), свидетельствует о том, что еще на грани XV—XVI вв. ²⁹ рукопись не попала на Афон.

Афонский период жизни двух кодексов начинается, по-видимому, в конце XVI — начале XVII в. На л. 350 об. имеется написанная черными чернилами монограмма, которая читается как *Ἀβεσσαλωμ ἱερομόναχος*. Среди греческих рукописей Исторического музея имеется еще несколько книг с такой же пометой: № 204, 442, 444 ³⁰.

Особенно важна запись в рукописи № 442: ее 13 строк ³¹ дают представление о почерке иеромонаха Авессалома, зная который, мы можем выявить несколько манускриптов, частично или полностью переписанных его рукой. Это № 204, 443, 445, 478 ³². Судя по дате и характеру подписи,

²⁶ Писец второго сборника продолжил прерванную на короткое время работу писца первого сборника: л. 313 об. (первый писец) — PG, t. 104, col. 1400 D (кон. τὴν θυγατέρα αὐτοῦ Φατριάν); л. 314 (второй писец) — PG, t. 104, col. 1400 D — 1401 B (нач. καὶ αὐθις λέγει ὁ Χριστός, кон. ἀλλ' οὐδέτινι τῶν ἀγγέλων ἢ προφητῶν εἶπεν, κάθου); л. 314 об. (первый писец) — PG, t. 104, col. 1401 B (нач. ἐκ δεξιῶν μου).

²⁷ См. прим. 14 и описание текста 7 первого кодекса.

²⁸ I. Hardt. Op. cit., p. 299—316.

²⁹ Той же рукой писаны несколько строк записи на л. 493 об. Датировать этот почерк чрезвычайно трудно: он не принадлежит грамотному и привыкшему писать человеку. Поэтому нашу датировку не следует считать окончательной.

³⁰ Эти пометы находятся в № 204 на л. 4, в № 442 на л. I, в № 444 на л. I.

³¹ № 442, л. I: ἡ βίβλος αὕτη πέφυκε τῆς μονῆς τῶν Ἰβήρων, / καὶ εἰ τις τέως βουλευθῆ ταύτην ἀποστερήσαι, / κελωρισμένος ἔσεται αὐτῆς τῆς θεοτόκου / καὶ τοῦ παντάναχτος θεοῦ καὶ πάντων τῶν ἁγίων / ἐν τῷ αἰῶνι τοῦτω γε καὶ τῷ ἐλευσομένῳ. / Ἀβεσσαλωμ γέγραφα πολυμαρτύμων, / μὴ τις πλανηθῆ βιβλεραστῆς τὴν φρένα / ταύτην ἐρώσαι, οὐδενὸς μὴ εἰδότης, / καὶ τῆς μονῆς ταύτης γε τοῦ προεστώτος. / λήψει τὴν ἀράν αὐτῆς τῆς θεοτόκου, / καὶ κληρονόμος ἔσεται τῷ αἰωνίῳ / πυρὶ ἀσβέστω καὶ βρυγμῷ τε ὀδόντων / σὺν τῷ ταρτάρῳ καὶ σκῶλη κ' ἀχοιμήτῳ. / Ἀβεσσαλωμ ἱερομόναχος ζῆρι μαιῶ ἱβ.

³² № 445 и 478 полностью переписаны Авессаломом, № 443 — тоже, исключая лл. 207—208, а в № 204 его рукой писаны лл. 1—1 об., 4—11 об., 26—88 об., 101—106 об., 107 об. В рукописи нет записи книгописца, а имеется лишь сделанная его рукой помета на л. 1 об.: ἐν ἔτει ζῆρι μαιῶ μηνὶ ἰουλίῳ κγ' ἐσέβη. . . / εἰς τὴν Πορταίτησαν πρὸ ἐμοῦ ὄντος κ. . . . / κύρ Γρηγόριος ὁ διδάσκαλος. Рукопись № 445 также не датирована самим писцом, но она содержит в заглавии очень важные для харак-

автографом Авессаломом является также рукопись Иверского монастыря на Афоне № 205³³.

Кто же такой иеромонах Авессалом, чья деятельность, согласно его собственным пометам и записям, относится к 1607—1635 гг.?

Он, бесспорно, — монах Афоноиверского монастыря: 1) в заглавии рукописи № 445 он называет себя «хранителем храма Вратарницы»; 2) записи в кодексах № 204, 443, сделанные рукой Авессаломом, относятся к Иверскому монастырю; 3) все известные нам книги, связанные с именем Авессаломом, после его смерти остались в Иверской библиотеке. Одна из них, № 204, принадлежала позже игумену Ивера Дионисию и вместе с ним попала в Россию, другие — либо доставлены из Иверского монастыря Арсением Сухановым, либо продолжают свою жизнь на полках той же библиотеки.

Помета Ἀβεσσαλῶμ ἱερομόναχος на рукописях XIV—XVI вв. (№ 436, 442, 444), казалось бы, заставляет видеть в ней экслибрис и считать Авессаломом владельцем этих книг. Но этому противоречат некоторые факты.

Авессалом переписывает интересный сборник № 443. Своим содержанием он частично повторяет помеченные экслибрисом Авессаломом рукописи № 442 и 444 (обе — XVI в.), а из № 444 он даже в точности переписывает текст лл. 385—403 (лл. 103—114 в № 443) и, по-видимому, заимствует систему сигнатур³⁴. Рукопись № 205 содержит переписанного Авессаломом «Стефанита и Ихнилата», т. е. тот же текст, которым начинается второй кодекс рукописи № 436, также имеющей экслибрис Авессаломом.

Если бы Авессалом был владельцем трех указанных выше книг XIV—XVI вв., зачем понадобилось бы ему еще раз переписывать тексты собственных рукописей? Скорее всего, он брал манускрипты из библиотеки своего монастыря, читал, переписывал заинтересовавшие его сочинения.

Это предположение может подтвердить помеченная Авессаломом рукопись № 442. На ее 39-м листе имеется необычайно интересный текст эпиграммы в честь Иоанна Ивера. Хотя Иоанн Святогорец и является основателем Иверского монастыря на Афоне, важнейшего очага средневековой грузинской и греческой культуры, однако он не был настолько знаменит, чтобы привлечь в XVI в. (а именно так датируется № 442) чье-либо внимание, кроме самих иверитов. По-видимому, эта эпиграмма была составлена в Иверском монастыре, едва ли получила широкое распространение³⁵, была переписана афонским книгописцем в XVI в. в составе рукописи № 442 и хранилась в библиотеке Ивера до начала XVII в., когда ее читал и пометил своим именем Авессалом. При этом он отмечает, что книга «принадлежит Иверскому монастырю». Но эта же рукопись,

терминистика личности Авессаломом сведения: л. 4 — Ἐξήγησις ἀλληγορικὴ εἰς τὴν πλάσιν τοῦ ἀνθρώπου, ἐκ τῶν αἰσθητῶν εἰς τὰ νοητά. Τοῦ εὐτελοῦς Ἀβεσσαλῶμ ἱερομονάχου καὶ νεωκόρου τῆς Πορταϊτικῆς. Кодексы № 204 и 478 датированы переписчиком. № 204, л. 105 об.: Γόνει μὲν ζεύξας, ὑποκλίνας δὲ κάραν, / χεῖρας ἐκτείνας πρὸς τὰς θείας τετραδάς, / ἐκπεπλήρωκα τὴν θεόδοτον βίβλον, / πληρώσθην εἶπον, Χριστέ, σοὶ δόξα πρέπει, / πλήμων Ἀβεσσαλῶμ, ἀρετῆς πάσης ξένος. ζριε. На л. 107 об. — интересная запись книгописца: ἦλθα ἀπὸ χαλέπης εἰς τὸ μοναστήρι ἐν εἴτει ζρλδ μνηὶ μαίφ β'. № 478, л. 73 об.: τέλος Εὐριπίδου Ἐκάβης. ζριη. Подробное описание всех связанных с именем Авессаломом рукописей см. архим. Владимир. Указ. соч.

³³ Sp. P. Lambros. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos, t. II. Cambridge, 1900, p. 58: ζριη μαίφ β' ἡμέρα 8 τῆς Μεσοπεντηκοστῆς. Ἀβεσσαλῶμ ἱερομόναχος.

³⁴ Авессалом не употребляет цифры для нумерации тетрадей. Сигнатурой в переписанных им книгах служит кустод, написанный вертикально к строкам текста на обороте каждого последнего листа кватерниона. Точно такая же система сигнатур — в рукописи № 444.

³⁵ Нам не удалось найти по каталогам рукописей подобной эпиграммы в честь Иоанна Ивера. Полагая, что она может вызвать интерес у картвелологов, мы решили привести ее текст. В рукописи текст сопровождается стоящими над каждым объясняемым словом интерлинеарными глоссами, которые помещаются в публикации после текста. Римские и арабские цифры указывают соответственно номера строк и слова текста, комментируемые глоссами.

с момента своего создания находящаяся в Иверской библиотеке, имеет и экслибрис Авессалома.

Очевидно, слова: Ἀβεσσαλῶμ ἱερομόναχος не являются экслибрисом и не подчеркивают факт владения книгой. Этими словами, нам кажется, отмечены те рукописи, которые постоянно интересовали Авессалома, которые он тщательно изучал (на полях некоторых кодексов имеются написанные его рукой комментарии), переписывал из них отдельные сочинения — рукописи, которые Авессалом закреплял за собой на длительное время ³⁶. Не исключено также, что Авессалом был иверским библиотекарем и способствовал увеличению книжных богатств родной обители.

Авессалому и принадлежит монограмма на л. 350 об. рукописи № 436; он же сделал пометки на лл. 156 (первый кодекс) и 351 об. (второй кодекс).

Читал ли иверский иеромонах Авессалом два отдельных кодекса и, поняв единство жанра большинства содержащихся в них сочинений, облек их общим переплетом, или они уже попали ему в руки в виде единого конволюта? Определенный ответ тут едва ли возможен. Бесспорно одно: оба сборника связаны единой судьбой с момента своего появления на свет в XIV в. до наших дней, когда они покоятся на полке одного из богатейших в мире рукописных собраний — Отдела рукописей ГИМ.

ГИМ, № 442 (260/CCXLVII), л. 39 (XVI в.).

1. Ἐπιγράμματα εἰς τὸν ὄσιον Ἰωάννην τὸν Ἰβηρα.
Παχωμίου τάδ' ἄζυγος μελίγματα.
Κάλλιψ' (1) ἅπαντα βίοιο (2) Ἰωάννης τάδε (3) κεδνός (4),
πῶν (1) εὐγενίην (2), πληθοσύνην (3) κτεάνων (4),
5. χρυσόντ' (1) αἰθόμενον (2), δμῶν (3) ἀγορῆν (4), ἐήν (5) πάτρην (6),
Χριστῶ (1) δ' ἔσπετ' (2) ἔχων (3) σταυρὸν (4) ἐπωμάδιον (5),
οὔρεσι (1) βαίνων (2) δ' οἶα (3) Ἰωάννης (4) τὸ πάροιθε (5),
νῆον (1) τῶδε (2) μέγαν (3) στήσατο (4) προφρονέως (5).
Ἀβραάμ ἄλλον (1) σ' ἀντολίθηεν (2) ἐπισπέρχοντα (3)
10. ἰμερτήν ἐπὶ γαίαν (1) ἀθωνίτ' (2) ὠπώπεισαν (3),
ἀντ' Ἰσαάκ (1) Εὐθύμιον (2), εἰκόν' ἄγοντα (3) θεοῖο (4),
ἀντι δὲ Δῶτ (1) ἐπάγοντα (2) Γεώργιον (3), ἧς ποιήνης τε (4)
ἄμφω (1) ποιμέν' (2) ἀρίστω (3) ὑστάτιον (4) γεγαῶτε (5),
νῦν δὲ γ' (1) Ἐδὲμ (2) σὺν τοῖσδε (3) Ἰωάννη (4) ἀπολαύεις (5).
15. Ἐνθάδε (1) Θέντομ' Ἰβηρα (2) Ἰωάννην ἐμοί (3) υἱες (4),
ἀμφικαλύψαντες (1) τῶδε λίθω (2) κρυερῶ (3),
πιστὸν (1) ἐπίτροπον (2), ἧδὲ (3) συνίστορ' (4) Ἀθανασίοιο (5),
λαυρῶν (1) ἀμφοτέρων (2) αἰσία (3) κηδόμενον (4),
ἀλλ' ὧ φίλιτατε (1) θῦτ' (2) Εὐθύμιε κήδεο (3) τῶνδε (4)
20. Κλήμεντος (1) Μελανῶν (2), μνωόμενος (3) φιλήεις (4).
Глоссы. III, 1 — κατέλιπεν, 2 — τοῦ βίου, 3 — τὰ ἐνταυθα παρόντα, 4 — ὁ τίμιος;
IV, 1 — τῶν συγγενῶν, 2 — τὴν εὐγένειαν, 3 — τὴν πληθὺν, 4 — τῶν κτημάτων; V, 1 — τόν,
2 — τὸν λάμποντα, 3 — τῶν δούλων, 4 — τὸν ὄμιλον, 5 — συνίζησις, 6 — τὴν ἰδίαν πατρίδα;
VI, 1 — τῷ Χριστῶ, 2 — ἠκολούθησε δὲ, 3 — φέρων, 4 — τὸν ἴδιον, 5 — ἐπὶ τῶν ἰδίων ὤμων;
VII, 1 — ἐν ὄρεσι δὲ, 2 — πορευόμενος, διατρίβων, 3 — καθάπερ, 4 — ὁ πρόδρομος, 5 — τὸ
πρότερον; VIII, 1 — ναόν, 2 — τοῦτω, 3 — θαυμαστόν, 4 — ἐστήσατο, ἴδρουσε, 5 — προθύμως;
IX, 1 — ἕτερόν σε, 2 — ἐξ Ἀνατολῆς, 3 — ἐπισπεύδοντα; X, 1 — ἐπὶ τὴν ἐπιθυμητὴν γῆν,
2 — οἱ τοῦ Ἄθω, 3 — ἐωράκεισαν; XI, 1 — ἀντι μὲν τοῦ, 2 — ἐπάγοντα κατάσυνέκδων τόν,
3 — καὶ τύπον φέροντα, 4 — τοῦ Χριστοῦ; XII, 1 — τοῦ (перед Δῶτ), 2 — ἐπιφερόμενον,
3 — τὸν ἀδελφίδου, 4 — τῆς αὐτοῦ; XIII, 1 — τοὺς δύο, 2 — ἀρχηγός, 3 — σπουδαίους,
4 — μετὰ ταῦτα, 5 — γενομένους; XIV, 1 — ἀρτίως δὲ, 2 — τοῦ παραδείσου, 3 — τούτοις, 4 — ὡ
(перед Ἰωάννη), 5 — τρυφᾶς; XV, 1 — ἐνταῦθα, 2 — ἀπέθεντο με τόν, 3 — οἱ (перед ἐμοί),
4 — υἱοί; XVI, 1 — περικαλύψαντες, 2 — τῶ (перед λίθω), 3 — τῷ φρικτῶ ἢ ψυχρῶ; XVII,
1 — ἀληθῆ, 2 — φροντιστήν, 3 — καί, 4 — συνεπιστήμονα ἢ συνασκητόν, 5 — Ἀθανασίου;
XVIII, 1 — τῶν μονῶν, 2 — ὁμοῦ τῶν δύο, 3 — τὰ καθήκοντα, 4 — ἐπιμελούμενον; XIX,
1 — πεφλημένε υἱέ, 2 — ἱερῶ 3 — ἐπιμελοῦ, 4 — τῶν λαυρῶν; XX, 1 — τῆς τοῦ, 2 — καὶ
τῶν, 3 — μεμνημένος, 4 — τῆς κατὰ θεὸν ἀγάπης. Против строк 3—8 и 15—20 написано
киноварью: ἠρωελεγεῖσι, а против строк 9—14 — ἠρωϊκοί.

³⁶ Подобная практика существовала во второй половине XVII в. на Московском Печатном дворе, справщики которого закрепляли за собой книги, принадлежавшие Типографской библиотеке. Эти книги постоянно находились у них в работе, служили справочниками или просто чем-то интересовали их. Помеченные именем справщика, они после смерти временного владельца поступали опять в Типографскую библиотеку.